

ЦВЕТНАЯ ТЕНЬ ДУШИ

«Келья с калейдоскопом» – первая книга стихов Леонида Советникова, с которой я познакомился ещё в конце девяностых годов прошлого века, – уже определила смысл его творчества. Каждый из нас заключен в келью своего тела, соединен с землей, но над каждым сияет чудесная радуга, соединяющая душу с небесами. Конечно, не всем её почувствовать, увидеть дано. Тем сложнее рассказать об этой игре света, распадающегося в более плотное семицветье. В его объеме, соединяющем земное и небесное, узреваются «космос нэотос», как его называли греческие любомудры – космос мысленный. Это не та черная дыра ночного неба с оскалившимися зубьями звездами, которую рисует нам «пошлая толпа химиков и физиков», как иронизировал академик А.Ф. Лосев. В поэзии – мы имеем дело с миром подлинным, а не с его призраком, суетным отражением.

Поэтому в словаре Советникова так много слов о свете и ограничивающей его тьме: «Луч, стеклом окна задет, На лучины стал колотиться...»; «Тихо шагну я, возникший из праха, в круг от лампы, не знающей тени...»; «И в глубокой пещере светло, как в раю...»; «Был тьмы над светом перевес...» и т. д. А зачастую свет становится цветом: «Чуткий вереск лесной, иван-чай, и шалфей и метлица Мне помогут найти золотые, как нектар, слова». В его книге избранного «Спящий куст», подводившей обозначившиеся итоги, в одном из стихотворений метафорично разворачивается эта диалектика:

Где замысел воли утрачен
И свет не воздался сторицей,
Кочует кораблик удачи
По темным морям небылицей. <...>

Заканчивается это стихотворение так: «... Но не затем ли И муки, чтоб к ним не вернуться, И сны, чтоб отыскивать земли?»

Ложь – сложна, истина – проста, но не упрощенна. Эти стихи о самой простой, но не упрощённой, истине. Что есть главное в мире и как мы «в муках и снах» ищем сущее – во тьме, в песках забвения, в бесчисленных книжных страницах, тоже составляющих нашу жизнь, жизнь души. Как мыслим, куда ведет нас клубочек самопознающегося слова.

Скажите, какая новость... Но каждому приходится заново, по-своему нащупывать эту дорогу (а иные – так и не находят ее). Мы видим маяки нашего поэта, световые изваяния образов, плотные, и одновременно хрупкие, как витражи. Тьма, клиньями и углами вторгающаяся в их области, порой размывает их границы. Нет ничего воздушнее, но и ничего крепче солнечного зайчика слова. Оно, как луч, не вяжется, потому что в него входит сила неба. В стихотворении «Хорив» прямо рассказывается о рождении таких «небесных слов»:

<...>
Притих народ – от мала до велика,
И патриарх, на посох как калика
Припав, внимает грохоту камней –
Небесных слов. <...>

Или, в другом стихотворении – «о золотом отблеске блаженства в небесах»:

<...>
Взгляд покорён суровой простотой
Земли, где даже спящий куст врачует
Слепую душу, и слепая чувствует
Блаженства в небе отблеск золотой.

Что такое радуга, соединяющая небо и землю? – Мнемозина, богиня памяти, говоря по-русски – Памятина. Греческое: «мнедзети» – помнить. Думать, писать, обретать смыслы, значит, строить память. Леонид Советников и рассказывает, как он строит эту страну в своих стихах. Память – это цветная тень души, как подметил в своем тюремном дневнике В. Кюхельбекер.

Вот – скупым рисунком в стихотворении «Инок» перед нами появляется заснеженно-сирый уголок мира:

В сумерках по хляби шел, по полю,
Поднял взор – и не нашел колодца.
Вдруг припомнил: не за труд и волю –
За смиренье благодать дается

Вот, решил от братьев удалиться,
Да воды, больные, захотели.
Гнал себя: позволил простудиться,
Проще быть внимательным – в метели.

Стал. Молился молча, неторопко,
Пред Всевышним наша доля – смердя.
И сквозь вьюгу проступила тропка –
Нет греха, что больше милосердя! <...>

Как в сказке, герой – слово автора – идет наугад, за живой водой смысла и находит ее. Это – притча в стихотворной форме. Пожалуй, такое, приточное, слово в разной степени проявления свойственно многим стихотворениям Леонида Советникова. «Вдруг сорвется, как яблоко, слово, Жизни тяжесть снимая с души...» – Так, например, афористично отмечена эта особенность в стихах, посвященных памяти поэта Константина Васильева. Советников не столько философствует, сколько стремится проникнуть во внутреннее содержание предметов, отделить свет от тьмы в нашей жизни, где никогда не бывает полностью ни света, ни тьмы, а всегда какая-то их смесь, полумрак.

Стихи Леонида Советникова требуют неторопливого, вдумчивого чтения. Обогащенные смысловой метафоричностью образов, вошедших в историю мировой культуры, в т. числе и из Ветхого и Нового Завета, они становятся многослойными и культурологичными напластованиями видений и смыслов. Манера его ближе к той ветви русской лирики, которую декларировал Степан Шевырев в своем «Тяжелом поэте».

Несчастье – заставляет задумываться, учит мыслить. Кому эта истина ближе, пусть вспомнит слова апостола Павла о «жале, данном в плоть». Леонид Советников получил тяжелую травму в молодые годы. (Сужу о его судьбе по личному опыту, попав в схожую ситуацию уже на исходе жизни.) Удивительную ясность духа вынес он из этого испытания. Может, поэтому душа его стала осязать яркую радугу Памятины, соединяющей нас с небом и вечностью. Живое слово помогло ему восполнить жизнь.

Недавно член Ярославского отделения Союза российских писателей Леонид Советников стал Лауреатом престижной международной премии «Филантроп», присуждаемой «за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства». В данном случае – в номинации «поэзия», в которой ещё ни одному ярославцу не удавалось этого сделать. Церемония вручения Премии состоялась в Москве 14 мая 2014 г.

Николай СМИРНОВ
г. Мышкин